

ТЕАТР

Моцарт на все времена

22 декабря театралов ожидает очередная премьера, где главным персонажем станет волшебная музыка

Спектакль «Амадей» Питера Шеффера, над постановкой которого работает сегодня главный режиссер драматического театра, заслуженный артист РФ Павел Сергеев, обещает стать не только музыкальным, но и внешне очень красивым, таким, какой была эпоха австрийского гения Вольфганга Амадея Моцарта. Сценографию и эскизы костюмов к спектаклю выполнила известная художница Светлана Веселова. Кроме Моцарта, зритель услышит и редко звучащую сегодня музыку маэстро Антонио Сальери...

• Людмила СКАТОВА

- Когда возникла эта идея – поставить спектакль о Моцарте? – с таким вопросом обратилась я к постановщику «Амадея» Павлу Сергееву.

- Вся история началась именно с Сальери, - говорит Павел Петрович. - Следуя линии нашего театрального цикла «Великие и знаменитые», - а меня всегда привлекала какая-нибудь неординарная личность в истории, - задумался над судьбой Сальери, успешного музыканта и композитора в свое время, с которым связана версия о том, что он каким-то образом причастен к смерти Моцарта. Сам конфликт, сама проблема гения и злодея, согласитесь, уже представляет немалый интерес. Конечно, архивных документов, подтверждающих такую версию, нет, но она привлекает к себе внимание и людей театра и кино, и зрителей. И, в конце концов, становится неважно, что там было на самом деле! Главное, что с нами живет музыка гениального Моцарта, его произведения, оперные и инструментальные.

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

В центре - балетмейстер Алина Демидова.

- Но благодаря Моцарту Вы вновь выводите из тени и образ Сальери.

- Да, и надо сказать, что он был выдающимся композитором, просто его дар Господь не наделил гениальностью, и он не писал музыку с легкостью Моцарта. Он всего достигал с большим усердием, старался от многого в жизни отказываться, был почти аскетом, давал обет Богу, и, тем не менее, его музыка не обладала такой яркостью и выразительностью, как у его современника Моцарта. И в какой-то момент для Сальери это понимание становится настоящей мукой.

- Роль Антонио Сальери будете играть Вы, Павел Петрович?

- Да. Мне даже пришлось разыскать его произведения и прослушать их, чтобы понять дух этой личности, над музыкальным наследием которого время расставило все точки над «и». Играя Сальери, погружаясь в его образ, я постоянно задаю себе вопрос: как это случилось, насколько Сальери все же причастен к ранней гибели Моцарта? Трудность трактовки заключается еще и в том, что зрители, которые придут на спектакль, практически знают трагический финал моцартовской судьбы, поэтому, как будто и интриги какой-либо не возникает. Тема масонства в жизни Вольфганга

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Павел Сергеев и актриса Екатерина Кудяева.

Амадея ушла у нас на второй план. Мы не стали утяжелять ею постановку. В ней должно быть нечто еще. Изначальный конфликт между гением и просто одаренным человеком. И обстоятельства, внешние и внутренние, которые помогли конфликту разгореться. Конечно, не стоит снимать со счетов и такую движущую силу, как зависть.

- И гордость – царицу всех грехов! А все-таки, Павел Петрович, почему для Вас сегодня так важен гений Моцарта, и так важен «отравитель» Сальери?

- Важно было понять, как рождается чувство зависти, свойственное людям творческих профессий и званий во все времена. Их нелюбовь друг к другу... А, вообще, спектакль «Амадей» я задумал несколько лет назад. Хотел поставить его к своему юбилею. Но он совпал со

100-летием Великолукского драматического театра. Я отложил спектакль на какое-то время...

- А нынче ведь исполнилось 20 лет с тех пор, как Вы пришли в наш театр главным режиссером.

- Да, это так. Поэтому можно присовокупить премьерный показ и к этой важной для меня дате.

- Ваш спектакль будет решен в традиционном ключе, или предстоят какие-то «изыски», передвижения по залу, порой не всегда оправданные, но свойственные современной режиссуре?

- Все будет на «своих» местах. Никто никуда не пойдет. Зрителю будет предоставлена возможность просто прийти и увидеть. И сделать для себя

выбор – какая версия смерти Вольфганга Амадея ему окажется ближе и покажется наиболее приемлемой.

- Кто же исполняет роль Моцарта?

- Артист Михаил Морозов. Мы сейчас много с ним репетируем, и, конечно, волнуемся перед премьерой. Жену Моцарта, Констанцию Вебер, играет Екатерина Кудяева. В роли Императора Иосифа II занят Сергей Тихомиров, в роли директора Оперы Розенберга – Игорь Николаев; артист Василий Владимиров – фон Штрек; Максим Лачков – ван Свитен. В спектакле зритель также увидит Александра Васильева, Дмитрия Якупова, Никиту Шатова и Дениса Кучерявого. Людмила Бортко играет Терезу Сальери, а Оксана Бугаец – певицу Катарину Кавальери. Но эти женские образы пройдут на сцене «без слов».

- В преддверии премьеры, зная о том, что уже три года Вы существуете в той прекрасной – моцартовской, эпохе, хотелось бы спросить: а Ваш Моцарт, Павел Петрович, все же какой?

- Он яркий и в то же время эфемерный, непостижимый, на разных жизненных этапах каждый раз по-новому звучащий и раскрывающийся, но одно, несомненно, Моцарт для меня какой-то свой, родной. И, если перефразировать моего педагога Леонида Хейфеца, то, можно заметить, что, чем дольше я живу и слушаю музыку Моцарта, тем больше она заполняет клеточки моего организма. Моцарт – это, пожалуй, обещание того, что зон пустоты в современном искусстве когда-нибудь станет меньше. По крайней мере, я на это смею надеяться.

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Фрагмент репетиции.